

Алексей Калугин

«Паутина»

Часть сборника
Патруль вызывали? (сборник)

Патруль вызывали?

Алексей Калугин

«Паутина»

«ЭКСМО»

1999

Калугин А. А.

«Паутина» / А. А. Калугин — «Эксмо», 1999 — (Патруль
вызывали?)

На этот раз экипажу космического корабля капитана Морина придется столкнуться с новейшей защитной системой «Паутина» и, рискуя жизнями, спуститься на планету Офр-3 для борьбы с очень странным мятежом, который подавлять, как оказалось, не так уж опасно...

© Калугин А. А., 1999

© Эксмо, 1999

Содержание

Алексей Калугин	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алексей Калугин «ПАУТИНА»

Легко, почти неосяземо Кромов коснулся ногтем указательного пальца края круглой пластиковой коробочки, которую осторожно держал в руках, и маленький металлический шарик покатился по игровому полю с нарисованными на нем футболистами в оранжевых майках и синих трусах. Удачно миновав два сквозных отверстия, пробитые в поле у ног нарисованных футболистов, шарик замер в опасной близости от третьего. Кромов резко наклонил коробочку влево, а затем снова вправо. Сделав хитрый финт, он обвел еще четыре сквозных отверстия и, резко наклонив поле от себя, закатил шарик в лунку, расположенную в правом верхнем углу нарисованных ворот, где он и замер, слегка покачиваясь, на месте.

– Есть! – победно вскинул руку Кромов.

Оторвав взгляд от книги, лежавшей у него на коленях, на Кромова удивленно посмотрел Тротт.

– Пять – ноль! – со счастливой улыбкой сообщил бортинженер.

– Тебе еще не надоело заниматься ерундой? – с тоской спросил Эрик.

– Ерундой?! – возмущенно взметнулся Кромов. – А ты сам-то пробовал?

– Можно подумать, мне больше заняться нечем, – усмехнулся Тротт.

– Ага, – весьма многозначительно посмотрел на Эрика Кромов.

– Что значит «ага»? – недовольно переспросил тот.

– «Ага» это значит «ага», – отведя взгляд в сторону, ответил Кромов.

– Нет, постой. – Тротт заложил книгу открыткой с изображением захода пяти солнц на Динепе-3 и положил ее на стол. – Ты хочешь сказать, что мне не под силу загнать шарик в ворота?

– Я просто сказал «ага», – невозмутимо и гордо произнес Кромов.

– Давай-ка сюда твою игрушку. – Тротт протянул руку через стол в сторону Кромова и пошевелил кончиками пальцев. – Я тебе покажу, как нужно играть в футбол.

– Не стоит, Эрик, – попытался изобразить на лице безразличие Кромов. – Я и без того не сомневаюсь, что у тебя получится.

– Давай игру, Джеймс, – решительно потребовал Тротт. – Как будто я тебя не знаю. Все равно ведь не дашь мне спокойно почитать.

– Ну, если ты настаиваешь. – Кромов с готовностью протянул игру Тротту. – А что это ты читаешь? – тут же схватил он со стола книгу, которую отложил Эрик. – «Марсианские хроники», – прочитал он на обложке, после чего поднял недоумевающий взгляд на Тротта. – Чего это ты? Взялся перечитывать книги из школьной программы?

– Мне просто нравится эта книга, – ответил Тротт, рассматривая игрушку Кромова.

– Да? – недоверчиво склонил голову к плечу Кромов. – А еще что тебе нравится?

– Слушай, Джеймс. – Тротт опустил на колено руку, в которой держал игрушку, и посмотрел на бортинженера взглядом прокурора, неожиданно понявшего, что запросил слишком мягкое наказание для обвиняемого. – Ты сам когда последний раз читал «Марсианские хроники»?

– В школе, – ответил Кромов и небрежно кинул книгу на стол. – А что?

– Ты слышал что-нибудь о Хайнце Кубралике?

– Конечно, – уверенно кивнул Кромов. – Создатель структурной логики, основополагающие принципы которой представитель одной из традиционных философских школ назвал «ожиданием того, что колокол без языка зазвонит».

Взгляд Тротта сделался удивленным.

– Никогда не следует недооценивать соперника, – с усмешкой заметил Кромов. – Но не волнуйся, я все равно пока еще не понял, при чем здесь «Марсианские хроники»?

– Кубралик приводит ряд рассказов из «Марсианских хроник» в качестве примеров нетрадиционного логического построения, – ответил Тротт. – Когда с точки зрения формальной логики концы с концами не сходятся, но в целом вся история звучит абсолютно убедительно и правдоподобно.

Кромов прижал книгу к столу и, подцепив обрез большим пальцем, быстро перелистнул все ее страницы.

– Мне так не показалось, когда я ее читал, – сказал он.

– Для того-то и нужна структурная логика...

Изобразив на лице снисходительную улыбку, Тротт откинулся на спинку кресла, собираясь приступить к необходимому, с его точки зрения, объяснению.

– Когда я читал «Марсианские хроники», – перебил его Кромов, – мне вовсе не показалось, что в книге присутствуют какие-то логические неувязки.

Тротт растерянно посмотрел на книгу и на ладонь Кромова, прижимающую ее к столу.

– Ну, возможно, ты был тогда еще недостаточно зрел для того, чтобы постичь философскую глубину книги, – не очень-то уверенно предположил он.

– Ну конечно, – язвительно усмехнулся Кромов. – А достаточно ли ты зрел для того, чтобы победить в игре, которую я тебе предложил?

Тротт посмотрел на круглую пластиковую коробочку.

– Откуда у тебя такое старье? – спросил он у Кромова.

– Недавно гостил у родителей, – ответил бортинженер. – И нашел эту игру среди своих детских вещей.

Тротт перевернул коробочку и осмотрел ее с другой стороны, где под прозрачной пластиковой крышкой также находились нарисованные на поле футболисты, только в красно-черной форме.

– Я что-то не понимаю? – Озадаченно сдвинув брови, Тротт перевел взгляд на Кромова: – Здесь нет никакой электроники?

– Абсолютно никакой, – сладко улыбнулся Кромов.

– И что же мне с этим делать? – Тротт недоумевающе протянул игру бортинженеру.

Кромов сделал вид, что даже не заметил жеста pilota.

– Все, что от тебя требуется, – загнать мяч в ворота, – объяснил он.

– Каким образом?

– Наклоняя коробочку в разные стороны и стараясь при этом, чтобы мяч не провалился в отверстия у ног футболистов из команды противников.

– А кто из них противники? – недоумевающе посмотрел на нарисованное поле Тротт.

– Все те, кого ты в данный момент видишь перед собой, – терпеливо объяснил Кромов. – Игроки твоей команды нарисованы на обороте.

Тротт перевернул игру и осмотрел ее с другой стороны.

– Значит, фактически я играю один против десяти противников, – сделал вывод он.

– Фактически – да, – подтвердил Кромов. – Но у тебя преимущество в маневренности.

– Хорошо...

Тротт небрежно взял коробочку с игрой и резко наклонил ее вправо. Шарик тут же провалился в одно из отверстий. Тротт недовольно поджал губы.

– Можешь перевернуть коробочку и сыграть за другую команду, – посоветовал Кромов.

Тротт так и сделал. Но и на этот раз он потерял мяч на первом же игровом.

Снова перевернув коробочку, Эрик на этот раз осторожно зажал ее между раздвинутыми, подобно двум циркулям, большими и указательными пальцами. Плотнo прижав локти к краю стола, Тротт осторожно наклонил коробочку вправо. Едва только шарик качнулся в нужную

сторону, как Тротт переместил наклон вперед. Шарик покатился к воротам, но на пути у него было не менее пяти игроков, и возле каждого – коварное отверстие, к которому его словно притягивало. Эрику удалось обогнуть одно отверстие, но, резко качнув игру влево, чтобы обойти следующее, он потерял контроль над шариком, который, скользнув вдоль борта, откатился назад и провалился в отверстие, что минуту назад Эрику удалось благополучно миновать.

Не поднимая взгляда на Кромов, чтобы не видеть его надменной усмешки, Тротт снова перевернул игру.

– Ты знаешь, сколько я тренировался, прежде чем мне удалось в первый раз довести мяч до ворот? – спросил Кромов, которому не терпелось насладиться своим величием.

– Дурацкая игра, – игнорируя обращенный к нему вопрос, процедил сквозь зубы Тротт.

Раздражение, которое начал испытывать Эрик, мешало четко контролировать перемещения шарика, а потому он снова провалился на противоположную сторону игры, не пройдя даже и половины игровой площадки.

– Захватывает, правда? – поинтересовался Кромов.

Тротт только зубами скрипнул и снова перевернул игру.

– Грязь марсианская! – в сердцах воскликнул он, когда шарик вновь, не докатившись до ворот, провалился в отверстие.

– Это тебе не структурная логика, – глубокомысленно заметил Кромов.

Тротт готов был ответить на данную сентенцию соответствующим образом, но включившийся интерком лишил его возможности блеснуть красноречием.

– Внимание! Всему экипажу срочно собраться в командном отсеке! – прогремел из динамика голос командира Морина.

– Ты никогда не обращал внимания на то, что, когда Петр говорит по внутренней связи, голос его меняется до неузнаваемости? – спросил у Эрика Кромов.

– По-моему, на этот раз он сказал «срочно», – заметил Тротт, оставив вопрос бортинженера без ответа.

– Он всегда говорит «срочно». – Пожав плечами, Кромов с неохотой поднялся из кресла. – А до моей вахты, между прочим, еще полтора часа.

– А если Вселенная снова в опасности? – Усмехнувшись, Тротт протянул Кромову игру.

– Вселенная может и подождать, – буркнул Кромов, пряча коробочку в нагрудный карман комбинезона.

Вопреки широко распространенному мнению, роль спасителя Вселенной привлекает далеко не каждого.

Народы, объединившиеся некогда в Галактическую Лигу, впервые узнали о ярбути около ста лет тому назад, когда в пограничный сектор СС-666 вошла армада изрядно потрепанных межзвездных кораблей необычной конструкции. Вначале это вторжение было расценено Объединенным Штабом Галактической Лиги как начало агрессии со стороны некой расы, с которой представителям Галактической Лиги прежде встречаться не доводилось. Боевой флот Лиги был выдвинут в направлении сектора, где произошло вторжение. Штабные офицеры приступили к разработке операции по уничтожению противника под кодовым названием «Заппа», политики принялись призывать народы к единству и сплоченности перед надвигающейся бедой, все средства массовой информации начали наращивать объем, обрушивая на ни в чем не повинных граждан лавины информационных сообщений, из которых невозможно было что-либо понять. Состояние общества было близким к катастрофической военной истерии, следом за которой могла начаться безумная и бессмысленная стрельба во все стороны, по врагам и своим.

К счастью, ситуация быстро прояснилась. И, между прочим, решающую роль в этом сыграл опять-таки отряд Галактического патруля, контролировавший злополучный сектор

СС-666. В предвоенной горячке командование попросту забыло о том, что в секторе, объявленном театром военных действий, остался патрульный корабль. Обратиться за разъяснениями к Центральной диспетчерской патрульные не могли, потому что все передачи дальней связи глушились запущенными в сектор автоматическими зондами, покинуть же свой пост без приказа они не имели права. Поэтому им не оставалось ничего иного, как только вступить в диалог с «неприятелем». Диалог получился весьма продуктивным. После торжественного приема и застолья на флагманском корабле потрепанной армады патрульные убедились, что имеют дело вовсе не с агрессорами, а всего лишь с ярбути. Что, следует заметить, стало серьезным ударом для ряда высоких чинов из Объединенного Штаба, долго отказывавшихся верить в то, что противник, которого они готовы уже были уничтожить, таковым вовсе не является. По неофициальным данным, четверо генералов тут же подали в отставку, двое были отправлены в госпиталь в тяжелом состоянии, один совершил неудачную попытку самоубийства, выпрыгнув из окна своего кабинета, расположенного на первом этаже здания, и еще один впал в детство и проводил все дни свои за поеданием невероятно огромных количеств мороженого и просмотром «Звездных войн».

Теперь что касается ярбути.

Ярбути принадлежали к гуманоидной расе. От землян они отличались только отчетливо желтой пигментацией кожи, полным отсутствием волос на голове, двумя рядами костяных пластинок вместо зубов и вытянутыми вверх, заостренными ушами. Ярбути были расой космических бродяг. Вся жизнь их протекала на космических кораблях, которые в далекие, незапамятные времена покинули родную планету ярбути. Что послужило тому причиной, они уже и сами не помнили. В архивах не сохранилось никаких записей по данному вопросу, хотя вся остальная история ярбути до Дня Великого Исхода была изложена подробнейшим образом. Должно быть, причина Исхода была настолько ужасной, что прародители космических ярбути решили, что потомкам о ней лучше не знать. В устном фольклоре космических ярбути существовало несколько легенд-версий на тему Великого Исхода, но все они являлись одинаково бездоказательными. Причина, вынудившая ярбути покинуть родину, могла быть практически любой. Единственная версия, которую с ходу можно было отбросить как совершенно несостоятельную, – это война. Ярбути были пацифистами до мозга костей. Война, сопровождающаяся убийством себе подобных, к которым они относили всех представителей разумных рас, представлялась им таким же патологическим извращением, как и каннибализм.

Ярбути странствовали по просторам Вселенной, временами останавливаясь вблизи обитаемых планет, цивилизации на которых уже достигли технологического уровня. В обмен на имеющиеся у них оригинальные технологии они получали сырье и материалы, необходимые для ремонта кораблей и восстановления систем жизнеобеспечения, и снова отправлялись в путь, которому, как они думали, не будет конца.

На пути ярбути не раз встречали планеты, вполне пригодные для жизни. Но их продолжал гнать вперед подсознательный страх, закрепившийся за много поколений на генетическом уровне. Ярбути боялись, что, вновь начав оседлую жизнь на одной из планет, они невольно повторят путь, пройденный их предками, чем вынудят своих потомков снова отправиться в изгнание. Позже к этим страхам прибавилась просто привычка все время находиться в пути.

Ярбути рассчитывали задержаться в пределах Галактической Лиги не более чем на пять-шесть лет. Столь длительный срок определялся тем, что ни одна из технологий, которые обычно предлагали ярбути в обмен на предоставляемые им услуги, не заинтересовала представителей Галактической Лиги. Ярбути была предложена безвозмездная помощь, но гордый межзвездный народ отказался от нее. Вместо этого они решили заработать денег для закупки необходимых материалов.

Чем могли заняться межзвездные кочевники в пределах Галактической Лиги? Естественно, частным извозом и мелкооптовой торговлей. И, следует признать, дела у них пошли

очень даже неплохо. Нужную сумму ярбути собрали вдвое быстрее намеченного срока – всего за три года. Но, как ни странно, за это время они успели прижиться на космических просторах Галактической Лиги. Ярбути наконец-то нашли то, что так долго искали, – дело, для которого они были созданы.

Изыявив желание навсегда остаться в пределах Галактической Лиги, ярбути вскоре получили согласие от Генерального собрания.

Но вот от предложения официально закрепить за собой хотя бы одну из планет ярбути категорически отказались – им по-прежнему не давал покоя подсознательный страх перед оседлой жизнью. Они продолжали путешествовать по просторам Галактической Лиги, сменив огромные межзвездные громадины, похожие на небольшие города, на современные мобильные корабли, которые чаще всего являлись не только средством доставки грузов, но одновременно и домами для одной-двух семей ярбути. Что, кстати, потребовало внесения изменений в ряд статей административно-правового законодательства Галактической Лиги, поскольку у ярбути было движимым даже то имущество, которое обычно принято считать недвижимым. Организованная ярбути система мелкооптовой торговли процветала, а сами они, подцепив откуда-то архаичное, давным-давно забытое даже на Земле словечко, стали именовать себя негоциантами. Несмотря на то, что название не вполне соответствовало сути, оно довольно-таки быстро вошло в галактос, приобретя новое значение. Теперь каждый путешественник знает, что если в дороге у тебя полетел инжектор, то следует вызывать не автоматический модуль техобслуживания с ближайшей пересадочной станции, а негоцианта, один из которых непременно бороздит космическое пространство где-нибудь неподалеку, – неисправность будет устранена быстрее и не в пример дешевле.

Из всего вышесказанного можно понять, почему сообщение, поступившее ровно в 12.01 по стандартному галактическому времени от Центральной диспетчерской службы Галактического патруля по каналу закрытой связи вызвало, мягко говоря, недоумение у командира отряда Галактического патруля «Гала-4». Впрочем, оно повергло в замешательство и остальных членов отряда «Гала-4» после того, как Морин поставил в известность о происходящем весь экипаж.

– Этого не может быть, – уверенно заявил пилот Эрик Тротт.

– Бред какой-то, – покачал головой штурман Велло Пасти.

Бортинженер Джеймс Кромов только хмыкнул в своей обычной неопределенной манере и упал в свободное кресло, вытянув ноги, насколько ему позволял сделать это пульт управления кораблем.

Морин посмотрел на последнего члена экипажа – аналитика Ку Ши, ожидая его реакции по поводу услышанного.

Ку Ши слегка наклонил голову, медленно провел двумя пальцами – большим и средним – по бровям, после чего сделал шаг в сторону Морина и, словно желая ободрить, похлопал командира по плечу. Что должен был означать этот жест, Морин так и не понял.

– Короче, – кашлянув в кулак, приглушенно произнес он, глядя на обзорный экран, по которому именно сейчас проплывал огромный кусок старой обшивки, брошенный в космосе какими-то раздолбаями после ремонта корабля, по форме и по структуре напоминающий надкушенный бутерброд. – Поскольку звездная система Офр находится в секторе, который мы патрулируем, нам приказано усилить бдительность и внимательнее проверять все проходящие через сектор корабли. Корабли, направляющиеся в систему Офр, должны иметь специальный допуск. Всем все ясно?

Молчание.

После непродолжительной паузы молчание нарушил Пасти, повторив свое замечание, высказанное пару минут назад:

– Бред какой-то.

В сообщении, переданном Центральной диспетчерской, речь шла не только о системе Офр, но и о генерале Хайсуме – единственном военном среди ярбути.

Достойный негодант Кикки Хайсум скорее всего никогда и не помышлял о карьере военного, однако ему пришлось надеть на себя форму в год, когда шенский конфликт едва не разрушил мир, долгое время царивший на бескрайних просторах Галактической Лиги. Поскольку Земной федерации, выступавшей основным оппонентом Республики Шен в споре за планету Риол, необходима была прежде всего моральная поддержка всех ее союзников, ярбути также изъявили желание делегировать своего представителя в группу наблюдателей при Генеральном штабе.

Трудно сказать, как ярбути, среди которых не было ни одного, кто имел хотя бы самое общее представление о военном деле, выбирали из своих рядов наиболее достойного представителя.

Поскольку трудно поверить в то, что кто-то из них добровольно изъявил желание облачиться в военную форму, остается только предположить, что лучший из лучших был выбран путем жеребьевки. И жребий пал на Кикки Хайсума.

С присвоением ярбути внеочередного воинского звания «генерал» проблем не возникло – все прекрасно понимали, что генералу Хайсуму предстояло играть чисто символическую роль. Все, что от него требовалось, – это только продемонстрировать своим присутствием, что ярбути полностью одобряют и поддерживают все действия землян. А для того, чтобы это выглядело вполне респектабельно и солидно, представитель ярбути в Генеральном штабе Земной федерации, конечно же, должен был иметь звание не ниже генеральского.

Ко всеобщей радости шенский конфликт вскоре разрешился вполне мирным путем. Однако в Генеральном штабе решили, что в любом случае не помешает иметь в своих рядах генерала, вышедшего из народа, представителей которого можно найти практически в любом секторе пространства Галактической Лиги. Да и самому Кикки Хайсуму эта роль, как ни странно, пришлась по вкусу. Хайсум понял, что никто не собирается требовать, чтобы он принимал непосредственное участие в боевых действиях с оружием в руках. Не говоря уж о том, что после подписания мирного договора с Республикой Шен последний участок пространства, откуда по Галактической Лиге мог быть нанесен неожиданный удар, оказался надежно прикрыт, и в обозримом будущем никакой войны не предвиделось. Ну а то, что к нему, как к единственному представителю ярбути в среде военных, постоянно приковано внимание прессы и других средств массовой информации, только льстило генералу Хайсуму – так же как и любой другой ярбути, он не был обделен честолюбием.

Генерал-ярбути Кикки Хайсум был таким же военным, как артист, одетый в военную форму и изображающий на сцене командующего армией. Любимое его изречение, которое он постоянно повторял в своих многочисленных интервью, звучало так: «Война – удел дураков, умный же отдает предпочтение маневрам!» Именно поэтому для членов отряда «Гала-4» совершенно дикой показалась информация Центральной диспетчерской о том, что генерал Хайсум поднял мятеж и, захватив боевой корабль, на борту которого непонятно почему находилась абсолютно новая защитная система «Паутина», вместе с группой верных ему офицеров и солдат высадился на планете Офр-3.

– Я не знал, что защитная система «Паутина» уже поставлена на вооружение, – сказал Пасти.

– На захваченном корабле могла находиться экспериментальная модель, – предположил Морин.

Пасти скептически скривил губы.

– А чем она отличается от обычных сторожевых спутников? – поинтересовался Кромов.
– Кто ее знает, – пожал плечами Морин. – Система секретная, о ней известно только то, что, работая в автономном режиме, она способна надежно прикрыть целую планету от проникновения извне.

– Что-то вроде сторожевого спутника? – спросил Кромов.

– Знаешь, Джеймс, – обескураженно развел руками Морин, – у меня нет доступа к секретной информации Генштаба.

– Для того чтобы получать информацию о новейших системах вооружения, совсем необязательно состоять при Генштабе, – заметил Ку Ши. – Достаточно время от времени заглядывать на сервер, открытый некими любителями современного вооружения, скрывающимися под коллективным псевдонимом Косоротов.

– Косоротов? – переспросил Морин. – Никогда не слышал.

– Не будь таким наивным, Петр, – усмехнулся Тротт. – Ты думаешь, что тот, кто помещает на своем сервере информацию о новейших секретных разработках в области защитного вооружения, станет называть свое настоящее имя?

– Но откуда у него такая информация? – продолжал настаивать на вразумительном ответе Морин. – И почему его сервер до сих пор не уничтожен агентами Генштаба?

– Ответить на вопрос об источнике информации, я думаю, смог бы только сам Косоротов, – сказал Ку Ши. – Скорее всего ее вытащил какой-нибудь ловкий хакер, проникший в информационную систему Генерального штаба. А что касается агентов, не принимающих никаких мер, так мне кажется, что они просто не знают о существовании сайта Косоротова. Сайт настолько хорошо спрятан в инфосети, что найти его, не зная точного адреса, практически невозможно.

– А как тебе удалось его обнаружить? – Морин с подозрением посмотрел на Ку Ши.

– У меня свои источники информации, – загадочно улыбнулся патрульный.

Морин принужденно кашлянул в кулак.

– Мне не хотелось бы, Ку, чтобы у тебя сложилось мнение, что я одобряю подобные действия, – глядя на вторую сверху пуговицу на куртке патрульного, тоном старого зануды произнес Морин.

– А я вовсе и не рассчитывал услышать от тебя слова одобрения, Петр, – все так же с улыбкой ответил Ку Ши. – Но если ты считаешь, что подобные методы сбора информации недопустимы, то я не скажу больше ни слова о системе «Паутина», дабы никому из присутствующих не пришлось разделять со мной бремя ответственности за содеянное.

Морин хотел было снова кашлянуть в кулак, но вовремя вспомнил, что уже делал это, поэтому прежде, чем ответить Ку Ши, он просто потер одну ладонь о другую.

– Я не одобряю некоторых методов, которыми ты привык пользоваться, Ку, – медленно, тщательно подбирая слова, произнес Морин. – Но, принимая во внимание необычность данной ситуации и форс-мажорные обстоятельства, в которых нам приходится работать, я нахожу возможным просить тебя ознакомить весь экипаж с имеющимися у тебя материалами, относящимися к защитной системе «Паутина».

– Хитро завернул, – усмехнулся, качнув головой, Кромов.

– То есть, говоря человеческим языком, ты предлагаешь мне рассказать все, что мне известно о «Паутине»? – переспросил Ку Ши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.